

Судья
ЖЕНА

Мила Реброва

18+

Мила Александровна Реброва

Чужая жена

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70250560

SelfPub; 2024

Аннотация

Я отчаянно хотел ее. Жаждал заполучить в свою постель, исполнить каждую фантазию, что возникала в моей голове, стоило мне увидеть этого Ангелка с вечно опущенным взглядом. Заставить пасть, моля о порочных вещах, что творил бы с ее зывающим ко мне телом. Но она была Чужая. Это сдерживало меня. Но как сдержать себя сейчас, когда она больше не чужая жена?

Содержание

Пролог	4
Глава 1	7
Глава 2	16
Глава 3	21
Глава 4	27
Глава 5	34
Глава 6	37
Глава 7	42
Глава 8	46
Глава 9	52
Глава 10	58
Глава 11	62
Глава 12	71
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Мила Реброва

Чужая жена

Пролог

– Ну что за прелесть такая? – Умилилась я, глядя на маленькое чудо, ворвавшееся на кухню ураганом, задевая мой штатив и роняя его вместе с камерой на пол.

– Дя, – с серьезным видом кивнула Белоснежка – как я ее прозвала, стоило мне только увидеть ее смоляные кудри и огромные карие глаза на светлом пухлом личике.

– Пойдешь к тете на ручки? – Спросила, присев перед ребенком на корточки.

Но егоза лишь звонко рассмеялась, обегая меня и несясь вразвалочку вокруг кухонного островка, на котором я до этого момента готовила кексы. На малышке было розовое платьице, ее волосы сверху были собраны в хвост, а внизу свободно развевались от быстрой беготни. Не знаю, откуда в нашем доме ребенок, но мне нужно было найти ее маму.

– Малышка, не бегай, упадешь! – Я подхватила это чудо на руки, от чего она захихикала, обхватив меня за плечи.

До чего же было приятно ощущать небольшой вес ребенка в своих руках. Незаживающая рана разбередилась в моей душе, но я пыталась не думать об этом.

– Пошли искать маму, а? – Проворковала я, направляясь к выходу из кухни.

– Ася! Вот ты где! – Прозвучал бас нашего управляющего, Мансура.

Я вздрогнула и опустила глаза на ребенка, наконец, сообразив, чья дочь забрела на мою кухню. Он никогда раньше не приводил ее к нам, так что в моем незнании не было ничего удивительного. Сейчас я даже удивилась сама себе, что не заметила столь явного сходства. Дочь была вылитой копией своего отца. Такая же кареглазая и темноволосая. Правда, у господина Мансура виски были уже тронуты сединой, что к слову совсем его не портило.

«Не о том думаешь, Шехназ!» – Одернула я себя.

– Я же просил не убегать от меня, – его тон смягчился, когда он посмотрел на дочь так, словно она уже могла понимать все, что ее просят сделать. Та прижалась ко мне, положив голову мне на грудь, и засунув большой пальчик в рот.

До чего же хорошенькая и милая лапа!

– Добрый день, – поздоровалась я, чувствуя себя как всегда неловко в его присутствии.

Было в этом мужчине что-то, нервировавшее меня. Он лишь кивнул на мое приветствие и потянулся за дочерью. Не сразу поняв, чего он хочет, я испугалась его протянутых в моем направлении рук и отступила на шаг.

– Осторожнее! – Мансур подхватил меня за локоть, когда я чуть не свалилась, споткнувшись о лежащий около моих

ног штатив.

– Простите, – пролепетала я, ненавидя себя за малодушие и стеснительность.

Он дотронулся до моей руки, этого не было принято, но понимая, что он таким образом всего лишь защищал свою дочь от падения, я не стала придавать этому значения.

– Где тетя? На одном из складов пожар, и мне нужно быть там. Хотел попросить ее побыть с ребенком, – коротко объяснил он свой приход в наш дом.

– Ей нездоровится, но, если нужно, я могу присмотреть за девочкой, – опустив взгляд на темную макушку ребенка, предложила я.

Пристально посмотрев на меня, господин Мансур лишь кивнул, бросив напоследок:

– Сумка с ее вещами в гостиной, она недавно ела, но, если попросит, – бутылочка в сумке, нужно только разогреть. Если будут проблемы, звони мне на мобильник, номер, я думаю, у тебя есть. – Дав эти скупые указания, мужчина вышел, оставляя меня наедине со своим темноволосым чудом, которое все так же прижималось ко мне, от чего в груди расцвело теплое, неизведенное ранее чувство...

Глава 1

– Откуда взялось это чудо, в нашем доме? – Удивилась мама, застав меня играющей с Белоснежкой.

– А это Ася, но я зову ее Белоснежкой, – вставая с пола, на котором мы играли, разложив игрушки, и подхватывая ребенка на руки сказала я. – Господин Мансур попросил присмотреть за ней, пока он разбирается на одном из наших складов.

Я объяснила маме ситуацию, а после этого мы втроем провели в гостиной весь вечер, играя и развлекая Белоснежку. Время пролетело незаметно, и господин Мансур вернулся слишком быстро. Мне так не хотелось расставаться с этим чудесным ребенком!

– Все в порядке, Мансур? – Спросила мама после приветствия.

– Не волнуйтесь, тетя. Главное – никто серьезно не пострадал, а наш товар застрахован. Все, что мог, я сегодня сделал, с остальным разберусь завтра.

– На все воля Господа. Мансур, ты так долго скрывал от нас это чудо. Хочу тебя за это поругать! Приводи ее к нам почаще, я будто помолодела в ее присутствии.

Моей радости не было предела, когда мама уговорила привести к нам Белоснежку и завтра, пока господин Мансур разбирается со страховой компанией. Целый день в компа-

нии Белоснежки!

–Ты просто светишься от счастья, дочка. Ну что мне делать с этим оболтусом? Тебе давно пора нянчить своих детей, а не пускать слюни на чужих.

Дальше начались обычные причитания о том, что Камал – совсем не такой сын, о котором мечтала бы мать, и внуков ей так и не дожждаться.

Она ругала Камала, но упреки касались и меня. Она не перекладывала вину на меня, но все было ясно.

Что я могла поделать, если ее сын бывал дома четыре раза в год? Да и во время близости всегда следил за защитой. Он не собирался заводить со мной детей. И, сколько бы я не просила его об этом, ответ всегда оставался одним и тем же.

То, что я – всего лишь компаньонка для его матери, было для меня понятным всегда, но слышать об этом каждый раз все равно было болезненно.

Надеялась ли я, что все измениться? В начале – да, сейчас – нет.

Моя мама уговорила меня на этот союз. Я не хотела этого, но пришлось смириться и с надеждой на светлое будущее вступить в этот брак. Мама считала, что главное в жизни – это состоятельность. А любовь и семья – дело наживное.

Всю жизнь мы нуждались, живя под гнетом отца-алкоголика. Все, что он зарабатывал – спускал на выпивку, а мать горбатилась на двух работах, пытаясь прокормить меня и трех сестер, чем не переставая попрекала нас день изо дня,

жалуясь на свою горькую судьбу.

Она судила по своему печальному опыту, считая, что, чем дальше находится муж – тем будет лучше для меня.

Но как объяснить ей, что богатство не способно заменить человеческое тепло? Что иногда хочется поделиться чем-то с близким и родным человеком?

Если вначале, по своей молодости и неопытности, я восторгалась этим богатым домом, похожим на дворец, то сейчас чувствовала себя в нем заключенной.

Какими глупыми казались теперь мои первоначальные надежды! Я действительно думала, что если буду слушаться и пытаться угодить во всем, то рано или поздно Камал оценит это и поймет, какая я достойная жена.

Но время шло, а он все больше отдалялся. Если вначале нашего брака он проявлял хоть какой-то интерес ко мне, то теперь и эта небольшая искра внимания пропала.

Он даже покинул нашу комнату, перебравшись в гостевую и сразу же уходя в нее после нашей близости. Будто бы чувства унижения от того, что он является приходящим мужем, было для меня недостаточно. Не будь я такой малодушной, вообще запретила бы ему к себе прикасаться. Но разве нашлось бы у меня смелости и решительности на такое?

Я привыкла жить по правилам. И понимала, что муж имеет полное право делать со мной все, что пожелает. Я же не имела никакого права что-либо ему запрещать.

Так и продолжала из года в год жить в этой золотой клетке,

не в силах бороться за свою свободу и самостоятельность.

Когда узнала, что муж женился во второй раз, почувствовала себя еще более ущербной. Взгляд свекрови ясно говорил, что в произошедшем она винила меня. Но что я могла поделать с мужем, который меня не хочет?

Он захотел другую, женился на ней и увез в свой город, в то время как я, словно в заточении, сидела около его матери.

Я любила свекровь и была ей благодарна, но понимала, что сын для нее всегда будет ближе и дороже. И это обижало меня.

Меня спасал мой кулинарный блог, который я вела уже целый год. Я пыталась хоть как-то отвлечься, и у меня это получалось.

Случайно узнав от местных сплетниц, каким способом женился Камал, пребывала в шоке. Как мог мой холодный и рассудительный муж прибегнуть к похищению невесты?

Вся злость на вторую жену прошла, когда мне стало понятно, через что ей пришлось пройти. Да и в чем была ее вина, если мой муж вынудил ее на этот брак?

Глупо винить других в своей несостоятельности.

Но хуже всего было то, что Камал решил устроить пышную свадьбу в Питере и потребовал присутствия матери на этом торжестве. Я боялась, что свекровь примет новую невестку и я стану уже немилрой. Забыв о внимании мужа, до этих пор я хотя бы вдоволь получала любовь его матери, и теперь панически боялась ее лишиться.

И что ожидало бы меня, если бы я вернулась к своим родным?

Упреки и косые взгляды. Разведенная женщина в нашем обществе приравнивалась к товару второго сорта.

Уж лучше иметь хотя бы статус и уважение законной супруги, чем носить клеймо разведенной.

Я ведь даже не ревновала Камала. Я прекрасно знала, что он не ведет отшельнического образа жизни, и после его новой женитьбы моя жизнь не претерпела особых изменений.

Вначале, конечно, мне было трудно принимать сочувствующие взгляды окружающих.

Все считали, что если мужчина берет новую жену, значит, его первая супруга в чем-то виновата: недостаточно хороша, если возникла необходимость во второй.

Радовало и успокаивало только то, что свекровь не прониклась теплыми чувствами к новой невестке. Она даже ночевать там не осталась, вернувшись домой поздно ночью. Выдала мне поток информации, сетуя на то, что Камал мог променять меня на эту бледную моль, которая совершенно не следует нашим традициям и выглядит, как одна из тех девиц, что окружали ее сына в этом проклятом Питере.

Я не удивилась этому, ведь мужа невероятно бесил даже платок, покрывавший мою голову. Я и сама долго не могла привыкнуть к нему. Но свекровь еще до свадьбы настояла на том, чтобы я покрылась, а мой свадебный наряд был скромным, соответствующим ее понятиям о нравственности.

Конечно, вначале все во мне противилось этому, да и какая бы восемнадцатилетняя девушка отказалась бы от образа диснеевской принцессы в день своей свадьбы?

Но потом я привыкла. Все же это было лучшим выходом, чем перспектива и дальше оставаться в убогом родительском доме, в деревне, где все указывают на нас пальцем из-за пьющего отца.

Когда Камал привез к нам Сакину, я окончательно поняла, что теперь меня уже совершенно не волнует ни он, ни его равнодушие ко мне. Это больше не вызывало ни ревности, ни гнева.

Обида кольнула только однажды, в момент, когда муж, который утверждал, что не может спать рядом с кем-то, настоял на том, чтобы Сакина ночевала в его комнате.

Я снова подумала о том, что все дело в моей несостоятельности...

– Надеюсь, ты отнесешься с пониманием к моим словам, – открывая какую-то папку, начал разговор Камал.

Прошло три недели с похорон свекрови, но мне до сих пор было трудно поверить, что ее больше нет в этом мире.

– Наш брак был ошибкой. Да ты и сама это прекрасно понимаешь. У тебя впереди вся жизнь, ты встретишь достойного мужчину и построишь свою семью. Ты знаешь о моих чувствах к Сакине, мне не нужно двоеженства. У нас с тобой давно нет супружеских отношений. Думаю, что мое желание

развестись не стало для тебя сюрпризом, – он запустил руку в волосы, явно нервничая и не зная, какой реакции следует ожидать в ответ.

То, что он безумно любит вторую жену и счастлив, ожидая рождения их общего ребенка, я знала. При мысли о том, что Камал, раньше так яростно отказывавшийся даже от одной мысли об отцовстве, теперь находится в счастливом ожидании своего первенца, я снова почувствовала отголоски боли.

– Я не против развода. Тем более, что наш брак не зарегистрирован и проблем будет меньше. Я могу уже сегодня собрать вещи и уехать.

«В отличие от твоего брака с Сакиной» – хотелось мне добавить. Женская ревность все равно рвалась наружу, как бы я не пыталась ее подавить. Такова уж наша натура. Мы не можем смириться с тем, что нам предпочли кого-то другого. Как не чувствовать себя задетой, если человек, заявивший, что не собирается оформлять наши отношения в ЗАГСе из-за проблем с бумагами при продаже имущества, теперь забыл об этом и зарегистрировал брак со второй женой? С ней его эти проблемы не волновали. Но, чего уж там, что было, то прошло.

– В этом нет необходимости. Ты можешь пожить здесь, пока в твоём новом доме будет проводиться ремонт. Можешь сама заняться дизайном. Сакина сказала, что ты, скорее всего, сама захочешь обустроить кухню, так как большую часть дня проводишь в ней, снимая материал для своего блога.

Надо же, его жена знает обо мне гораздо больше, чем он сам. Стоп! О каком новом доме он говорил?

– Извини. Давай начну сначала.

Видимо, по моему недоумевающему лицу, Камал понял, что не сказал самого главного.

– Как ты знаешь, несколько месяцев назад я продал Мансуру половину акций нашего магазина. Таким образом, я решил, что он с большим рвением будет заботиться о его доходах и не захочет начинать свой собственный бизнес. Вторая часть акций была переписана нашим юристом на твое имя. Еще я оформил на тебя один из своих пентхаусов, сейчас его готовят к ремонту. Я дам тебе все необходимые контакты, и ты сможешь сама все обсудить с дизайнером.

Я была настолько ошеломлена его щедростью, что не могла вымолвить и слова. Какой мужчина способен на такое? Я готовилась вернуться в свой прежний дом, где жизнь была подобна аду на земле. А вместо этого Камал предлагал мне блага, на которые я даже не могла рассчитывать.

– Думаю, с Мансуром вы договоритесь. Он всегда сам занимался всеми деловыми вопросами, и, я надеюсь, продолжит делать это и впредь. От смены хозяина ничего не изменится. Я полностью доверяю ему, но, если возникнут вопросы, ты всегда можешь обратиться к нашему семейному адвокату. Я уже предупредил его. Также ты можешь позвонить мне или Сакине. Мы поможем в случае необходимости. Не хочу, чтобы ты думала, что я откупаюсь от тебя. Я никогда

не смогу отплатить за доброту, проявленную тобой к моей матери. Ты была для нее ближе дочери.

– Я знаю. Я искренне любила ее. И отдала бы все, чтобы она еще жила, – прошептала я, растроганная его словами.

Неужели любовь так меняет людей? Никогда бы не подумала, что Камал способен на такие искренние слова и поступки. Ведь он мог просто расстаться со мной и забыть о моем существовании, стоило мне лишь выйти за порог его дома. Но он решил поступить благородно, позаботившись о моем будущем.

– Я открыл счет на твоё имя. На нем уже лежат триста тысяч, а потом туда же будет поступать твоя часть прибыли от дохода магазина. Это составит около трех миллионов в месяц.

От подобной суммы у меня закружилась голова. Я, конечно, давно не нуждалась в деньгах. Невестка Калиевых могла позволить себе все самое лучшее. Но осознание того, что такая сумма будет в моем полном распоряжении, взволновало меня. Неужели у меня будет своя собственная жизнь и независимость, о которой я и мечтать не смела?

Глава 2

Я начала обустраивать свое гнездышко, радуясь и чувствуя себя свободной, как никогда раньше. Мама, конечно, повозмушалась, но деньги, обещанные мной, быстро ее успокоили.

Пусть и нехорошо думать о собственных родителях таким образом, но я никогда не видела от них проявления ласки и любви. Даже при моем разводе они ждали выгоды для себя.

Желая забыть об этом, я встряхнула головой и включила свою камеру. В последнее время я решила попробовать себя в блогах на площадке ю-туба: снимала самые интересные события каждого своего дня – а их в моей жизни теперь было предостаточно – и делилась ими с подписчиками.

– Сегодня мы снова находимся в моем новом доме, который понемногу приобретает свои краски.

Ремонт квартиры провели очень быстро, с начала работ прошло всего две недели, но теперь здесь оставалось сделать только напольное покрытие и завезти мебель. Все самое интересное было впереди.

Если бы не господин Мансур, который омрачал мне всю радость! А, скорее, Зазнайка, как я стала мысленно его величать.

Ну что за мужчина?

Вечно недовольный, ходит с насупленными бровями и

только и знает, что отдает приказы.

А все почему?

Ему, видите ли, мешает женщина под боком. Бизнес – не женское дело, а уж, тем более, наравне с мужчиной. Что за шовинизм?

Он и раньше не особо жаловал меня, но сейчас и вовсе словно с цепи сорвался, то игнорируя мое присутствие в офисе, а то и просто начиная откровенно грубить.

Не привыкшая к такому обращению со стороны мужчины, я сначала терялась, не зная, как реагировать, но потом начала отвечать ему тем же. Чем еще больше злила Зазнайку.

Оказывается, он не видел надобности в том, чтобы я сидела в офисе и пыталась его контролировать.

А на то, что теперь для меня это стало необходимостью, Мансуру, кажется, было наплевать. Как объяснить человеку, что мне просто нужно было человеческое общество и живое общение? И то, что я устала пребывать в четырех стенах?

Я даже начала онлайн-обучение на курсе по бизнесу, чтобы знать суть такой работы. Я, конечно, не собиралась проводить весь день в офисе или вставлять палки в колеса господину Мансуру. Просто хотела быть в курсе дела. И хоть немного занять свой день.

Самое ужасное заключалось в том, что я была лишена возможности проводить время с моей Пироженкой. Господин Мансур не позволил мне даже заикнуться об этом. Нашел какую-то няню для своей дочери, а меня просто вычеркнул

из ее жизни после смерти свекрови.

Этот ребенок на протяжении целого года был моей отрадой и сейчас его отсутствие в моей жизни убивало меня. Но я знала, что говорить об этом с Мансуром было бесполезно.

Зазнайка не менял своих решений.

Явившись в офис, я обнаружила, что в моем кабинете проводят ремонт. Вся мебель была вынесена, половина обоев содрана со стен. Наши с Зазнайкой кабинеты были расположены по соседству друг с другом на цокольном этаже огромного магазина.

Решив посмотреть, что делается в его кабинете, отправилась туда, но не заметила никаких изменений. Все та же мрачная обстановка в черно-серых тонах.

– Что с моим кабинетом? – Возмутилась я с порога.

– Затопили, – ответил он спокойно, даже не подняв взгляд от документов. – Ремонт займет две недели. Так что можешь пока посидеть дома, ну или перебраться в мой кабинет.

– Мы будем работать вместе в одном кабинете? – Такое предложение повергло меня в шок.

– Конечно, если тебя это смущает, ты можешь предпочесть первый вариант и отдохнуть дома.

Кажется, я начинаю понимать в чем дело! Зазнайка решил таким образом избавиться от меня! И как только додумался до такого! Чем же я так ему помешала, что он даже решился на порчу имущества?

– Меня это не смущает. С чего бы это? – С вызовом спросила я, сверля его глазами, хоть и привыкла опускать их в пол.

Не дождавшись ответа и стараясь игнорировать его изумленный взгляд, села на стул, стоявший у стола.

– Вы попросите перенести мой стол или мне самой этим заняться? – Спросила я, в глубине души гордясь своим прохладным деловым тоном.

– Тебе что, заняться больше нечем? – Он все-таки не сдержался. – Сходи на шопинг или займись еще какими-нибудь обычными женскими делами. Не путайся у меня под ногами, не мешай работать! – Почти прорычал Мансур, чем буквально ввел меня в ступор.

Первым желанием было разрыдаться от такой несправедливости и обиды и сбежать подальше от этих темных грозových глаз, что смотрели с таким презрением.

Но потом я вспомнила о данном себе слове измениться, стать тверже, больше не убегать и не прятаться от трудностей.

– Каким это образом я мешаю Вашей работе? Вы вообще не видели меня в моем кабинете! И позвольте напомнить, что я имею равные с Вами права находиться здесь и принимать решения! – Неужели это сказала я?

– Ах, ты... – Начал он, вставая и нависая надо мной всем своим немалым ростом. – Чего ты хочешь? Ну не может же тебе и впрямь быть интересна эта работа. – Сказал он таким

тоном, что я, в порыве злости, чуть не набросилась на него.

Удивленная собственной реакцией, вскочила, не желая оставлять преимущества за ним.

– Не Ваше дело, что мне интересно, а что – нет! Это мой магазин! Могу делать, что захочу! При желании вообще перееду сюда жить! – Боже, что я несу? Но у меня накипело, и я уже не могла остановиться! И так уже столько времени я терпела его бесосновательные хамство и презрение!

– Ну, все! Мне надоел этот цирк! Это тебе не детская площадка для игр! Тут занимаются серьезной работой, которую твой детский разум не в состоянии воспринять. Так что я прошу по-хорошему: не мешайся у меня под ногами! Когда вернусь с обеда, не хочу застать тебя здесь снова! – С этими словами он схватил со стола свой телефон и пулей вылетел из кабинета.

Ну что за наглость! Намекать – да что там намекать! – прямым текстом говорить, что я недалекая, – это уже ни в какие ворота! Ну, я ему покажу! Может, прежняя Шехназ, позволявшая всем вытирать о себя ноги, и ушла бы, молча стерпев унижение, но та девушка, в которую я дала себе слово перевоплотиться, так не поступит!

Господин Мансур хочет войны? Он ее получит!

Глава 3

Я сидела за своим рабочим столом в ожидании Зазнайки. Пришла сегодня пораньше, чтобы успеть обустроить свое рабочее пространство. Стол мне перенесли, компьютер – тоже. А еще я решила украсить свой угол милыми безделушками: ароматической свечой и парой фарфоровых статуэток.

Весь вечер корила себя за трусость и желание последовать приказу господина Мансура. Прежняя, я бы поступила именно так. Но я больше не хотела быть прежней. И не буду!

Утром, представив выражение лица господина Мансура, когда он поймет, что я не отступила, почувствовала азарт и невероятную решимость снова явиться в магазин. Хорошо еще, что охранник открыл мне дверь в кабинет управляющего, иначе я просидела бы, как дурочка, в приемной в ожидании прихода Зазнайки.

Он, конечно, предполагал, что я трусливо сбегу после вчерашнего отпора, ведь я действительно ушла до его возвращения, как он и приказал.

– Какого... – Услышала я как всегда недовольный голос.

Мужчина, как вкопанный, встал посреди кабинета, рассматривая мой стол, так отличавшийся от его собственного рабочего места.

– И Вам доброго утра, – весело прощебетала я, довольная произведенным эффектом.

– Я что тебе вчера сказал? Ты человеческого языка не понимаешь?!

– Я Вам тоже вчера все сказала. Если Вы чем-то недовольны, можете обратиться к адвокату, – я спокойно зашла на свою страничку в Инстаграм, внутренне ликуя, что мне хватило сил не сжаться под строгим взглядом господина Мансура.

Скрипя зубами, Зазнайка сел за стол и молча погрузился в работу. Время от времени я чувствовала на себе его прожигающий взгляд, но полностью игнорировала его, занимаясь своим домашним заданием по учебному курсу бизнеса.

Больше в тот день господин Мансур ко мне ни разу не обратился, за что я была искренне ему благодарна. Я и сама не особо жаждала его внимания.

Просидев в офисе до трех часов в качестве наказания этому недружелюбному мужчине, я отправилась в квартиру, куда уже должны были доставить мебель. Впервые в жизни мне предстояло жить одной, и это пугало меня. В доме бывшего мужа была прислуга, и я не чувствовала себя одинокой. Но после переезда я останусь совсем одна. О повторном браке я и не думала, отвергая любые попытки знакомства со стороны мужчин.

Мне совсем не хотелось пережить то, что я уже пережила. И пусть бы даже новое замужество не повторило судьбу первого, но рисковать я пока была не готова.

Может, когда-нибудь попробую соединить свою жизнь с

уважаемым и честным человеком, но, пока есть возможность, я просто хочу наслаждаться обретенной свободой и – что самое главное – самопознанием.

Так что господин Мансур стал для меня теперь чем-то вроде личного Эвереста. Если смогу справиться с этим и не прогнусь под его гнетом, то потом преодолею все, что угодно.

Следующие пару дней он только продолжал смотреть на меня волком, продолжая свою молчаливую войну. Умудрялся отвергать все мои предложения по рекламе, считая, что магазин в ней не нуждается. Он не был простым человеком, предпочитая идти по проторенной дорожке и отвергая любые новшества.

Но я уже приняла решение стать новой версией самой себя, поступила по-своему и разрекламировала магазин в своем блоге. Тем более, что всю мебель и сантехнику для моей квартиры я приобретала именно здесь. Было бы глупо не воспользоваться этим!

Решив записать красивый обзор, я уже договорилась с парой консультантов о помощи и даже выбрала удачный момент, когда господина Мансура не будет поблизости. План был хорош и смог бы прекрасно воплотиться в жизнь, если бы прямо посередине съемочного процесса Зазнайка не вылез как черт из табакерки, испортив мне весь настрой и материал! Хорошо еще, что мы закрыли отдел на время съемки, иначе от его рева все покупатели бы разбежались в ужасе.

– Что здесь происходит? – Тихим, но не предвещающим

ничего хорошего тоном спросил господин Мансур. Сотрудники молниеносно испарились, оставив меня одну разбираться с управляющим.

– Я...это... – Я заблелая, возненавидев за трусость саму себя. – Делала ролик для своего канала. – Наконец нашла в себе силы для ответа, сжимаясь под его тяжелым прожигавшим насквозь взглядом.

– Кажется, я строго запретил съемки на территории магазина! – Выходя из себя, пророкотал он, наступая на меня, отчего я непроизвольно попятилась назад. – Мало того, что ты отвлекаешь сотрудников посередине их рабочего дня, так еще и лишаешь нас прибыли, самовольно закрыв отдел!

Забудьте, что я говорила раньше. Это не Зазнайка, это просто какой-то мистер Скрудж Макдак!

– Не будь таким твердолобым, Вы поняли бы, что после моей рекламы, продажи только возросли бы! – Я все-таки решилась оспорить его несправедливые обвинения.

– В рекламе нуждаются только убыточные предприятия, а наши продажи превышают план. Так что нам не нужна реклама от блога домохозяйки! – То, с каким пренебрежением он бросил мне эти слова, впервые в жизни вызвало во мне желание ударить человека.

Вот ведь сноб! Неужели думает, что это так легко – вести блог и оставаться на плаву среди всей конкуренции, которая сейчас присутствует в социальных сетях?

– Да как вы смеете! Меня достало Ваше отношение! Я

устала повторять, что имею здесь равные с Вами права! Если захочу, могу закрыть весь магазин! – Взорвалась я, с негодованием глядя прямо в его холодные глаза.

Увидев, как от гнева на мою тираду на его шее вздулась вена, я взволнованно вздохнула, только сейчас понимая, как непозволительно близко нахожусь к постороннему для себя мужчине. Сама не заметила, как в пылу ссоры приблизилась к нему, выплескивая возмущение прямо ему в лицо.

Взволнованно вздохнув, почувствовала, как легкие наполняются приятным и волнующим мужским ароматом. Удивленная своей реакцией, отметила, как мое тело начало непроизвольно покалывать, а еще оно наполнилось приятным теплом, чего со мной никогда не случалось раньше.

Да что ж это такое?!

Облизнув внезапно пересохшие губы, заметила горящий взгляд господина Мансура, который задержался на них.

Холод мгновенно исчез из этих темных глаз, превратившись во что-то другое. Что-то пугающее и в то же время волнующее...

Заливаясь краской под его откровенным взглядом, чувствую, как схожу с ума, представляя, что он сокращает расстояние между нами и дотрагивается до меня. Тело хочет прильнуть к нему в поисках тепла. Изнемогает от внезапно-го притяжения к этому запретному мужчине, который мне даже не нравится...

Мои мускулы словно онемели от этого неумеренного желания

почувствовать его и заставить сменить холод на жар...

Я ощутила, как мужская фигура напряглась еще сильнее, но уже не от гнева. Или мне просто хотелось так думать, и я выдавала желаемое за действительное?

Не мог же господин Мансур смотреть на меня с вождением?

Глава 4

Сидя в комнате для отдыха, или, скорее, прячась там от господина Мансура, я снова и снова прокручивала в голове все случившееся, пытаюсь найти логическое объяснение своему поведению. Слава Богу, нашла в себе силы развернуться и уйти прежде, чем выставила себя круглой душой каким-нибудь самым глупым образом!

Как я вообще могла нафантазировать, что господин Мансур, всегда так холодно и надменно относившийся ко мне и в большинстве случаев предпочитавший вообще не замечать моего присутствия, смог бы вдруг заинтересоваться мной как женщиной хотя бы на секунду? Наверно, я совсем сбрендила, если решила, что пробудила в нем желание! Гнев и злость – вот что было тогда в его темных глазах!

Видимо, правду говорят: женщинам тоже иногда нужен мужчина, иначе как я могу объяснить свой всплеск возбуждения? Да еще и рядом с кем? С тем, кто вечно гнобит меня!

Я же не мазохистка, чтобы возбуждаться от кричащего на меня человека!

Он мне даже не нравится! Я ни разу в жизни не смотрела на него как на мужчину! А тут чуть ли не набросилась, будто опьянев от его невероятного мужского аромата.

Может, все дело в его дорогом одеколоне?

Должна же я хоть как-то объяснить себе то, почему так

странно воспринимала его близость!

Я никогда не испытывала такого желания к мужчине, даже к собственному мужу! А тут какой-то совершенно посторонний человек, даже пальцем меня не тронув, вызвал такую неконтролируемую реакцию!

Этот Зазнайка – сущий дьявол!

Убедив себя, наконец, что я не могу провести весь день, прячась от Мансура и мне необходимо встретиться с ним лицом к лицу и окончательно убедиться, что ничего подобного со мной больше не произойдет, я, словно на эшафот, отправилась в наш общий кабинет. К счастью, управляющего там не оказалось, но зато там, на двухместном диванчике, сидела моя любимая Пироженка и играла со своей куклой.

Счастливая, я подбежала и опустилась перед ней на колени. Диванчик стоял у стены между нашими рабочими столами. Заметив меня, девочка тут же счастливо взвизгнула.

– Шааах! – Пухлые ручонки обхватили мою шею. Малышка прижалась ко мне своим сладким детским тельцем.

Как же я скучала по ней! Сама не понимала, как сильно, пока не обняла это чудо. Мы не виделись почти два месяца, но девочка не забыла обо мне и обрадовалась нашей встрече. Оказалось, что малышка скучала по мне не меньше, чем я по ней.

– Пироженка моя, как же я соскучилась! – Растроганно

прошептала я, глядя ее мягкие волосы, которые, как и раньше, ниспадали по спине темной волной. – Дай-ка я на тебя посмотрю. Какая ты стала взрослая и красивая! – Я рассматривала ее красивое розовое платье и щекотала мягкий животик, от чего она, взвизгнув, звонко рассмеялась.

– Скучала по Шах, – ластилась ко мне девочка.

Эти слова так порадовали меня! Ася была очень нежным ребенком, всегда обнималась и любила, когда целовали ее пухлые щечки, не отстраняясь при этом, как многие другие малыши. Когда я думала о своих будущих детях, в мыслях возникал образ Пироженки. Именно о такой дочери я всегда и мечтала. «Жаль, нельзя забрать ее себе» – подумала я в очередной раз. Все бы отдала, чтобы иметь ежедневную возможность проводить с ней все свое время. Раньше господин Мансур привозил ее к нам хотя бы несколько раз в неделю, сейчас же я была лишена и такой возможности. Это тоже заставляло меня изо дня в день злиться на него.

Сев рядом с Пироженкой, я притянула ее к себе на колени, не в силах расстаться со своей драгоценностью. В такой позе и застал нас, как всегда недовольный, господин Мансур.

– Ася, тебе не кажется, что ты уже достаточно взрослая, чтобы сидеть на коленях? – Спросил он, входя в кабинет с тарелкой в руках. Видимо, он и выходил за едой, оставив Пироженку одну.

Я хотела ответить, что в три годика ребенку в самый раз и следует сидеть у взрослых на коленях. Но я прекрасно по-

нимала, что он имел в виду именно мои колени. Господин Мансур никогда и не скрывал своего недовольства моей привязанностью к девочке, и, если бы не его уважение к моей покойной свекрови, он бы ни за что не позволил мне проводить время с Асей.

– Неть! – С серьезным видом отказалась Пироженка, когда он позвал ее к себе за стол. – Шах покорми!

Сжатые губы Господина Мансура ясно давали мне понять, насколько он недоволен сложившейся ситуацией. С трудом удержавшись от смеха, я протянула руку, молча попросив передать тарелку с супом, в которую он уже накрошил хлеб, как любила Пироженка. Мужчина, как и я сама, знал, что если он сейчас начнет настаивать на своем, то его дочь не только не поест, но еще и закатит знатную истерику с криком и слезами. Упрямство своего отца она унаследовала в двойном размере.

– Посмотрю на тебя, когда ее не будет, и ты прибежишь ко мне, – проскрежетал мужчина сквозь зубы, буравя ребенка почти обиженным взглядом и, наконец, передавая мне тарелку.

Спрятав улыбку, когда Пироженка даже бровью не повела на такое заявление, я начала аккуратно кормить ее, чувствуя, как господин Мансур наблюдает за нами. Он сидел за своим столом, но я понимала, что занят он вовсе не работой.

Можно подумать, я не знаю, как накормить ребенка, и мне нужен соглядатай. До чего же он все-таки странный человек!

Звонок телефона отвлек его, позволив мне ненадолго расслабиться и продолжить наслаждаться обществом Пироженки.

– Какая хорошая девочка! Все съела, вырастешь большой и умной. Главное – не такой вредной, как твой папочка, – последнее я добавила почти шепотом, однако, неизвестно каким образом, мои слова все-таки долетели до слуха Зазнайки.

– Может, с кем-то просто невозможно общаться по-другому?

И когда он успел подойти так близко?

– Если ты наигралась, может, вернешь мне мою дочь? Она все-таки не игрушка.

Опять этот сухой холодный тон.

– Да что я Вам такого сделала? Почему Вы все время ворчите и не довольны мной? – Взвилась я, забыв о том, что Пироженка все еще находилась у меня на руках.

Каким-то непостижимым образом она, испугавшись моей вспышки негодования, ухватилась за мой шелковый платок, и он вместе с шапочкой соскользнул с моей головы!

Волосы рассыпались, видимо, заколка расстегнулась. Я была так поражена произошедшим, что совершенно забыла о присутствии мужчины, перед которым теперь находилась непокрытой. Пироженка, довольная произведенным эффектом, рассмеялась, размахивая моим платком как трофеем. Отвлекшись на ребенка, я забыла о том, как выгляжу, а когда

опомнилась, то могла лишь широко раскрытыми от удивления глазами наблюдать, как мужчина не только не отвернулся от меня, как того требовали приличия – о, он даже не думал отводить взгляд! – а, наоборот, словно замороженный, рассматривал меня, будто видел впервые. Даже не моргал и не реагировал на визги Пироженки. Он просто смотрел на меня так, что я опять почувствовала то чертово волнение, от которого безрезультатно пыталась избавиться несколько часов подряд! Ну что за проклятье? Мало мне одного взгляда господина Мансура, так еще и снова вернулось это невероятное чувство! И что мне прикажете делать?

Вспомнив, наконец, что голова у меня на плечах все же присутствует, пусть и довольно бедовая, я быстро пересадил Пироженку на диван, забрала у нее свой платок и повернулась спиной к продолжающему, как ни в чем не бывало, пялиться на меня Зазнайке!

Мысленно проклиная себя на чем свет стоит, начала собирать волосы, чувствуя, как тяжелый взгляд прожигает мой затылок. Отчаянно решала, как выйти из такого щекотливого положения, не понимая странной реакции господина Мансура. Каким бы ворчуном и грубияном он ни был, но хорошими манерами, особенно когда дело касалось чести, все-таки обладал. Почему же он просто не отвернулся и все еще продолжал смотреть на меня? Знает ведь, что не имеет права видеть меня без платка!

В моей голове промелькнуло несколько подходящих ва-

риантов, но я никак не могла остановиться на одном из них. Возмутиться и пристыдить его или же просто проигнорировать все, что произошло?

От волнения мои руки не слушались, и повязывание платка заняло больше времени, чем обычно. Решив возмутиться, потому что мне уже надоело молча сносить все его выпады в свой адрес, я развернулась и вдруг поняла, что осталась в кабинете совершенно одна! Господин Зазнайка молча удалился, прихватив с собой мою Пироженку и даже не подумав извиниться за свою бестактность...

Глава 5

В субботу я решила, что все же сделаю рекламный ролик, и он будет успешным – таким образом, я собиралась утереть нос господину Зазнайке!

Ходит тут, видите ли, возомнив себя хозяином! Раздает приказы всем кому не лень, слушая лишь самого себя! С утра опять наорал на меня без причины!

Так что, твердо решив – рекламе быть, я взяла с собой штатив и всю остальную аппаратуру, разработав хитроумный план: остаться в магазине на ночь и, после его закрытия, снять весь материал!

Магазин закрывался в семь, и не могло быть и речи, чтобы уйти после съемок блога домой. Мне нужно было переждать хотя бы до девяти, так как господин Мансур мог еще и вернуться за чем-то. Возникало ощущение, что этот человек вообще не живет своей жизнью, посвящая все свое время работе. Единственным исключением была Пироженка.

Даже странно, что, будучи таким букой в повседневности, рядом с дочкой он становился ручным котиком, излучая нежность и терпение. Если бы не этот факт, я бы уже просто возненавидела его.

Как назло, этим вечером господин Мансур не торопился домой, я начала нервничать и хотела уже бросить свою затею

с блогем, но в семь ему позвонили и он все-таки ушел! Спасибо Пироженке за то, что требовала папу и заставила няню позвонить ему!

После закрытия на территории магазина оставался лишь один охранник, да и то не в самом салоне, а в своей будке около шлагбаума, – так что я могла не переживать о том, что мне помешают.

Чтобы подстраховаться – подождала в кабинете до десяти, и, убедившись, что рядом никого нет, приступила к работе.

В опустевшем магазине было очень удобно снимать обзор, и, я была уверена, – моим зрителям такой формат понравится даже больше! Я была так взволнованна после съемок последнего блока в отделе мебели для кухни, что не заметила, как пролетело время. Посмотрев на телефон, с удивлением обнаружила, что уже четыре утра! Собрав аппаратуру в сумку, решила немного подремать в кабинете, а потом, проснувшись до прихода господина Мансура, переодеться в запасную одежду, заранее принесенную с собой, чтобы наш уважаемый управляющий ничего не заподозрил. Направившись в сторону выхода из салона, внезапно поняла, что перегородка между отделами закрыта наглухо, хотя раньше она никогда не закрывалась. Подергав ее снизу вверх, осознала, что оказалась запертой в отделе! Паника медленно, но неотвратимо поднималась внутри меня. Сам факт того, что я оказалась в замкнутом пространстве, заставил меня начать задыхаться. С каждой минутой накатывали ненавистные вос-

поминания о том, как в детстве я несколько часов просидела в запертом шкафу, лишённая возможности выбраться, — это было одним из наказаний за непослушание. И самым ярким! Хуже, чем побои, которым я неоднократно подвергалась со стороны отца, когда он был пьян и искал жертву, на которой мог выместить свое неудовлетворение сложившейся жизнью.

Слезы сами потекли из глаз, и я буквально свалилась перед закрытой перегородкой, понимая, что не выберусь отсюда самостоятельно. Из моей груди вырывался какой-то хрип и, не в силах спокойно дышать, я осознала, как перед моими глазами все мутнеет. Последнее, что запомнила, было то, как я сворачиваюсь калачиком прямо на грязном полу в ужасе, что это мой последний вздох...

– Чертова идиотка...

– Свалилась же ты на мою голову...

– Эй! Открой глаза!

Странные фразы и ощущение, словно я плыву по волнам, накатывали сквозь марево, но, как бы я не пыталась прийти в себя, мне это не удавалось.

Чувствовала, как кто-то прикасается ко мне, а что-то мокрое и приятное прижимается к моим лицу и шее. Неужели я все-таки умерла, как того и боялась? Какая глупая смерть! Я настолько невезучая, что умерла из-за глупой панической атаки...

Глава 6

Встав на рассвете для утренней молитвы, я, будто предчувствуя что-то, решил проверить видеокамеры, к которым имел доступ прямо с телефона. Каково же было мое удивление, когда я обнаружил эту несносную девчонку в одном из отделов магазина, снимающую, по всей видимости, материал для рекламы, несмотря на мой строгий запрет!

Разозлившись и решив проучить эту занозу в моей заднице, я зашел в мобильное приложение, с помощью которого мог контролировать все выходы из магазина, и просто перекрыл ей выход из отдела. Посмотрим, как она будет оправдываться утром, когда я обнаружу ее там, где ее не должно быть.

А пока пусть понервничает и подумает о своем недостойном поведении. Это же надо было додуматься – остаться совсем одной в магазине! Идиотка, наплевавшая на свою репутацию!

Поставив будильник на час раньше, чем обычно, чтобы прийти раньше остальных сотрудников и освободить ее из заточения, я лег спать.

Утром даже не стал отслеживать ее по видеокамерам, чтобы не злиться лишний раз. Приехав в магазин, сразу же направился к нужному отделу, уверенный, что девчонка, наверняка, спит на каком-нибудь диванчике, которых у нас бы-

ло немало.

Но я обнаружил эту занозу совсем не там, где планировал. Девушка лежала прямо у входа в отдел, свернувшись калачиком, и, судя по ее бледности и следам потекшей туши, ей не пришлось спать этой ночью.

Смачно выругавшись, присел около нее на корточки и попытался дозваться, но она никак не отреагировала. Дотронувшись до ее руки, я понял, что у нее жар. И неудивительно, если она пролежала так несколько часов! Запирая ее, я ожидал всего, что угодно, но только не этого! Что с ней случилось?

– Свалилась же ты на мою голову! – В сердцах воскликнул я, подхватывая ее на руки и направляясь в свой кабинет. Не хватало только, чтобы кто-нибудь увидел нас и разнес слухи.

Дойдя до кабинета, уложил свою ношу на диван и направился за мокрым полотенцем, надеясь, что девушка сейчас придет в себя и мне не придется вызывать «скорую».

Вернувшись, увидел, что сбившийся платок скрутился вокруг ее шеи и затруднял дыхание.

Чертыхаясь, начал освобождать ее от него, заранее морщась от предвкушения лекции о приличиях, которая вскоре последует.

Откинув платок в сторону, я протер ей шею и лицо, но никакой реакции на это не последовало. Растер ее ледяные ладони, досадуя сам на себя и на глупое положение, в которое попал из-за желания проучить строптивницу.

Решив попробовать разогреть ее ноги и, если и это не поможет, вызвать «скорую», снял с девушки обувь и дотронулся до аккуратных маленьких стоп, с силой начиная их массировать.

Послышался женский стон, который странным образом подействовал на меня, и я, пытаясь не отвлекаться, сосредоточился на ее лице, выглядевшем сейчас, без платка, совсем другим. Окруженная облаком темных волос, девушка выглядела совсем как фея из сказок, которые так любила смотреть моя дочь. Как очень раздражающая фея!

Она неожиданно открыла глаза, встретилась со мной своим темным взглядом и теперь растерянно смотрела на меня, хлопая своими густыми ресницами.

Как же она меня раздражала этим нежным беззащитным видом! Ни дать, ни взять – аленький цветочек! Хотелось встряхнуть ее и потребовать вести себя нормально, без своего вечного позитива и удовлетворения всем тем, что имеет.

Но вместо этого я лишь окинул девчонку безразличным взглядом, положил ее ноги на диван и замер над ней.

– Надеюсь, ты не собираешься вновь падать в обморок? – Едко поинтересовался, наблюдая как она сначала краснеет, а потом вновь бледнеет, совсем как в тот момент, когда я обнаружил ее лежащей на полу магазина.

– Что случилось? – Воскликнула Шехназ, резко вскочив и тут же схватившись за голову.

– Это я должен у тебя спросить. Не я же решил искать при-

ключений посреди ночи и устраивать из магазина киноплощадку. Скажи «спасибо», что тебя обнаружил я, а не кто-то другой. Решил прийти пораньше и выпустить, но обнаружил тебя без сознания.

– Что? Вы знали, что я заперта, и ждали до утра, чтобы оказать помощь?

– А кто ты думаешь, тебя запер? – Я не успел остановиться и выпалил эти слова, все еще злой от ее выходки.

– ЧТО?! Да как Вы посмели! Кто дал Вам право так вести себя со мной!? Я чуть не умерла, пока Вы решали, что имеете право просто запереть меня и выжидать, словно я какая-то зверушка! – Разозлилась она и толкнула меня в грудь, совершенно потеряв над собой контроль. – Что я Вам сделала, что Вы так ненавидите меня?

Я и сам не знал. Просто она раздражала меня до зубного скрежета. И вызывала желание избавиться от ее присутствия.

– Успокойся! – Я перехватил руки девушки, когда она принялась в истерике молотить меня ими. Позволять ей такое я не собирался! Я, конечно, был виноват в произошедшем, но и ее вина не меньше.

Шехназ начала вырываться, выкрикивая что-то, но я уже не обращал на это никакого внимания, пытаюсь успокоить ее и не причинить при этом боль. В нее будто дьявол вселился, она все еще продолжала вырываться и даже попыталась лягнуть меня ногой, из-за чего мы оба, потеряв равновесие,

свалились на диван.

Сообразив, в каком положении оказались, мы замерли и усталились друг на друга. Раздражающее по своей силе желание пронеслось внутри меня, совсем как и вчера, когда я впервые увидел ее без платка. Только благодаря присутствию дочери я смог сдержаться и не натворить глупостей. Но сейчас ребенка здесь не было. Были только я и Шехназ. И она находилась ко мне так близко, что я чувствовал ее сладкое дыхание на своем лице. Было бы так просто сократить расстояние и впиться голодным поцелуем в эти пухлые губки...

Будто почувствовав, о чем я думаю, девушка судорожно вздохнула и облизала губы, ставшие наваждением, с которым мне было все труднее бороться. Голос разума становился все тише, подавляемый страстью. И я уже решился, плюнув на все, удовлетворить свое глупое и постыдное желание, когда услышал шум у двери и, повернув голову, устался на вошедших, которые с любопытством и удивлением смотрели на нас.

Разве мог этот день стать еще хуже?

Глава 7

Я не могла поверить, что господин Мансур нарочно запер меня, чтобы просто проучить. Вспомнив о кошмаре, пережитом за эти несколько часов, я почувствовала гнев, напивший с такой силой, что заставил потерять контроль: я набросилась на мужчину с кулаками. Мне уже было плевать на приличия и на свой непотребный вид, в котором я теперь находилась.

Единственным желанием было причинить ему такую же боль, что я пережила сама по его вине.

Благодарность, которую я почувствовала, придя в себя и понимая, что он пришел ко мне на помощь, исчезла, как и чувство стыда, которое я ощутила, увидев, что он снял мою обувь и прикасался к моим голым ступням.

Ярость затмила разум настолько, что я не могла и не захотела остановиться даже в тот момент, когда он перехватил мои руки, почти сжав меня в объятьях. Это еще больше разозлило меня, и я лягнула мужчину ногой, но добилась только того, что оказалась под ним на диване. Его крепкое тело полностью накрыло меня, придавив так, что я не могла даже шевельнуться.

То, как он смотрел на меня, испугало. В то время, как я дрожала от злости, этот ненормальный уставился на мои губы с явным вождением, и, не обращая внимания на все

мои попытки сдвинуть его, явно собирался меня поцеловать!

Я намеревалась сказать ему, какой он негодяй, когда произошло сразу несколько событий. Наши губы уже почти соприкоснулись, как в комнате раздался возглас, а за ним последовал шепоток.

Мы застыли, почти поцеловавшись под множеством взглядов.

Весь ужас происходящего дошел до меня в тот момент, когда господин Мансур резко приподнялся, освобождая меня от веса своего тела.

– Все – вон! – Прогремел его голос. Я все так же продолжала лежать на диване, а он уже явно успел взять себя в руки. – Если услышу хоть слово о том, что вы тут видели, я всех уволю.

От шока я не могла даже плакать. Хотя осознание того, что со мной произошло, начало доходить до меня.

Позор и сплетни! Вот что ожидало меня впереди.

Разведенная женщина и так подвергалась косым взглядам. А если ее заподозрили в незаконной связи с мужчиной, – можно считать, что жизнь кончена.

Меня же не просто заподозрили, а поймали на месте преступления!

Что могли подумать люди, застав меня без платка, растрепанной, лежащей под мужчиной во вчерашней одежде?

Для господина Мансура все произошедшее не имело значения.

Он мужчина, а им многое позволялось и спускалось с рук. Во всех грехах всегда винули женщин, считая, что мужчины просто не устояли перед чарами прекрасного пола.

Я медленно села, не в силах даже подумать, что мне делать дальше. Я плохо соображала после пережитого ночью потрясения.

– Приведи себя в порядок, – протянул мне платок господин Мансур.

– Это все из-за Вас! Можете радоваться! Вы достаточно меня проучили, – прошептала я, чувствуя, что не смогла сдержать слез.

– Думаешь, я этого хотел? – Прорычал он, расхаживая по кабинету. – Что бы ты там не вообразила, мне не нужны сплетни! Особенно по такому поводу! Если кто и должен сыпать обвинениями, так это Я! – Подскочив ко мне и приподняв меня за плечи, он достаточно сильно встряхнул меня, теряя самоконтроль. – Какого черта тебе не сиделось дома? Стало скучно жить на всем готовом? Или решила подыскать очередной денежный мешок? Может, поэтому и крутилась вокруг меня?

Хлесткая пощечина, которой я обожгла его щеку, заставила мужчину замолчать. Красное пятно отчетливо проступило на его гладко выбритой щеке, доставив своим появлением хоть какое-то удовлетворение оскорбленной женщине.

– Вы перешли все возможные границы! Кто устроил потоп в моем кабинете? Вы! Кто запер меня ночью и принес

в кабинет? Вы! Да еще и платок с меня сняли, пока я была в бессознательном состоянии! И, когда мы свалились на этот чертов диван, вместо того чтобы встать с меня, собирались поцеловать, хотя я Вас отталкивала! – Видя, как проступает краска на его лице, поняла, что правильно угадала его намерения. – И у Вас еще хватает совести обвинять меня в чем-то? Я не раз говорила, что также являюсь полноправным владельцем этого магазина! И имею полное право здесь находиться! Не знаю, что Вы там себе вообразили, но я не имею ни малейшего желания соблазнять Вас или кого-либо другого! – Злость переходила в истерику, и последние слова я буквально прорыдала, обессилено падая на диван.

Что я сделала, чтобы вызывать в нем такую ненависть? Как он может обвинять меня в такой мерзости, когда я даже не думала ссориться с ним первой.

– Успокойся, пока сюда вновь не сбежалась толпа!

Какой же он все-таки гад! Все мои слова – для него пустой звук!

– Ненавижу Вас! Радуйтесь – добились своего! Теперь я даже из дома выйти не смогу – не говоря уже о том, чтобы мешать Вам своим присутствием в магазине...

– Что здесь происходит? – Голос Камала, раздавшийся совсем рядом, заставил меня замереть на полуслове.

А он откуда взялся?

Глава 8

– Я вас спрашиваю! Почему ты в таком виде? – Обратился он ко мне.

Представив, как выгляжу со стороны: растрепанная, с так и не повязанным платком, потекшей косметикой и опухшим от слез лицом, – я сжалась от жалости к самой себе и, спрятав голову в коленях, зашла рыданиями, понимая, что все мои надежды на спокойную жизнь в очередной раз пошли прахом.

– Хватить рычать! Не видишь: ей и так плохо! – Раздался голос Сакины.

Отлично, и она здесь! Просто день открытых дверей в кабинет господина Мансура!

– Я и пытаюсь выяснить – от чего?

– Мужчины, – фыркнула Сакина, присаживаясь рядом со мной. – Шехназ, ну хватит плакать. Как мы тебе поможем, если ты не скажешь, в чем дело?

Она принесла мне воду и помогла привести себя в порядок, достав из сумочки влажные салфетки, которыми я вытерла следы расплывшегося макияжа. Пока пыталась взять себя в руки, все молчали, и заговорили лишь, когда я повязала платок и села за свой рабочий стол. Камал расположился на диване рядом со своей глубоко беременной женой.

– Пока мы добирались до кабинета, то уже успели услы-

шать шепот слухов, – начал Камал, но Сакина сжала его руку, заставляя замолчать.

Было странно, что кто-то мог повлиять на моего бывшего мужа. Мои слова и действия никогда не имели для него значения, будучи просто проигнорированными, впрочем, как и я сама.

– Надеюсь, господин Мансур, Вы поймете нас правильно. Мой муж хочет сказать, что Шехназ нам – не чужая, как и Вы, и мы ответственны за нее.

Как это унижительно! Женщина, которая заняла мое законное место, встала на защиту моей чести! Она бы уж точно не оказалась в таком щекотливом положении. А если бы и оказалась, то сама бы с достоинством вышла из него!

Не то, что вечная жертва – Шехназ! Которой всегда нужна защита...

Даже мой бывший муж считает себя ответственным за меня, будто я – неразумный ребенок, нуждающийся в опеке!

– Я оценила вашу заботу, но мы с господином Мансуром сами разберемся со своей личной жизнью! – Резче, чем собиралась, сказала я.

– Вижу я, как ты разобралась! – Отрезал Камал, не обращая внимания на увещевания Сакины, пытавшейся остудить его пыл. – Ты больше не под моей ответственностью, но это не означает, что я позволю полоскать твое имя грязью! Раз вы оба вляпались в эти неприятности, будьте добры решить их! Мансур, ты знаешь, что я уважаю и ценю тебя. И когда

я переписывал свою долю магазина на Шехназ, то надеялся, что ты защитишь эту женщину, а не запятнаешь ее честь. – В его словах послышался явный упрек, и было удивительным, что господин Мансур не стал оправдываться и отрицать свою вину.

Видимо, спорить и сыпать обвинениями он мог только в мой адрес.

– Я не говорю, что сам безгрешен. Но если вы имели глупость попасться – будьте добры иметь смелость выйти из этой ситуации с честью!

Что он несет?! Господи, неужели мой бывший муж думает, что между нами действительно что-то было!? Если даже Камал так посчитал, что можно ожидать от остальных?

Я думала, что господин Мансур оспорит эти слова, скажет, что все это – глупое недоразумение, но управляющий молчал, задумчиво разглядывая меня, отчего я чувствовала себя как букашка под микроскопом.

– Договорись с муллой, а я скажу тетке, чтобы отправила сватов в дом Шехназ завтра утром. – Не отрывая от меня взгляда, наконец, сказал господин Мансур. – Незачем ждать, пока слухи облетят весь город.

Что он несет?! Какое сватовство? Он что, с ума сошел? Как можно жениться после того, как сам же обвинял меня в попытке заманить его в ловушку?

– Что Вы такое... – Начала я возражать, но господин Мансур перебил меня.

– Я отвезу Шехназ домой, и приеду обсудить детали, если Вы не против. Утро было насыщенным, и для нее не будет лишним отдохнуть.

Камал согласно кивнул, пока я продолжала сидеть на своем месте в почти шоковом состоянии. С каких это пор господин Мансур начал беспокоиться обо мне? И почему не сказал Камалу правды, позволив ему думать, что все эти гнусные слухи соответствуют действительности? Ведь я была замужем за ним еще только несколько недель назад!

Неужели господин Мансур не подумал о том, что мой бывший муж мог легко заподозрить, что наша связь могла длиться еще со времени моего замужества? Да и не только Камал мог теперь предположить такое, учитывая, как мало времени прошло после развода!

– Идем, – взяв мою сумку с аппаратурой, которую, видимо, принес в кабинет вместе со мной, господин Мансур открыл дверь кабинета и ожидал, пока я последую за ним.

– Шехназ... Я заеду к тебе вечером, если ты позволишь, – сказала Сакина, не обращая внимания на строгий взгляд Камала.

Я только кивнула, не совсем понимая, зачем ей это понадобилось. Она должна была радоваться и держаться подальше от бывшей жены мужа, а не пытаться помочь ей.

Решив, что, если господин Мансур решил промолчать, то и мне не следует ни в чем разуверять Камала, я, попрощавшись, направилась вслед за управляющим, размышляя о воз-

возможностях переубедить его и постараться найти другой выход из такой глупой ситуации.

– Почему Вы не сказали Камалу правду? – Спросила я, стоило нам сесть в машину, миновав любопытных работников, провожавших удивленными взглядами наш совместный уход в начале рабочего дня.

– Думаешь, это что-то изменило бы? Даже твой бывший муж подумал, что мы развлекались и нас при этом поймали! А теперь представь, что могут подумать посторонние? Людям лишь бы языками чесать! Оправдываясь, мы только подтвердим сплетни. У меня нет никакого желания связывать с тобой свою жизнь. Но Камал прав. Мы оба виноваты, и должны отвечать за свои поступки. У меня растет дочь, и я не хочу, чтобы в будущем у нее возникли проблемы из-за моей репутации. Я также не хочу нести ответственность и за твою поруганную честь. Так что забудь обо всем, что было до этого момента, и готовься к свадьбе.

Я молча переваривала эти слова, безуспешно пытаюсь найти выход из создавшейся ситуации.

– Куда Вы меня привезли? – Заметив, что машина остановилась совсем не у моего дома, недоуменно воскликнула я.

– Домой. Я не собираюсь позволять своей будущей супруге жить под крышей бывшего мужа. Можешь расположиться в комнате для гостей – до никаха. Я договорюсь, чтобы наш брак зарегистрировали в ЗАГСе задним числом – это позволит избежать сплетен и заткнуть людям рты, если они вдруг

начнут говорить о нашем вынужденном браке.

Я удивилась, услышав про ЗАГС. Камал категорически отказался регистрировать наши отношения, и я думала, что господин Мансур поступит также. Вернее, я вообще не думала ни о чем таком, пока он сам не заговорил об этом.

– Я не хочу оставаться здесь! Мне нужно домой! Все мои вещи там! И кто Вам сказал, что я соглашусь? Вы же терпеть меня не можете! И вдруг с такой легкостью рассуждаете о нашем браке! – Взорвалась я, не зная как вести себя дальше. Всего за несколько часов моя жизнь перевернулась с ног на голову, и я утратила весь контроль над ней!

– Пошли в дом, не хочу спорить с тобой в машине, рискуя привлечь внимание прохожих, – холодно заявил мужчина, выходя из машины и, держа в руках мою сумку, направился во двор своего дома.

-е**Ника́х** (араб. النكاح – бракосочетание)– в исламском мейном праве брак, заключаемый между мужчиной и женщиной. Для того, чтобы брак был действительным, необходимо выполнить ряд условий.

Глава 9

В полном смятении от отсутствия всякой логики в его поступках, я последовала за ним, чего в обычной ситуации никогда не сделала бы. Идти одной в дом холостого мужчины было прямым путем к позору! Но раз я уже и так опозорена, что мне было терять?

Я чувствовала себя словно выжатый лимон, не понимая, куда теперь катится моя жизнь. Я снова зависела от решения других и была не способна им противостоять.

Как бы повел себя господин Мансур, если бы не появление моего бывшего мужа? Сомневаюсь, что он решился бы на брак, учитывая свою ненависть и презрение ко мне.

Дом был небольшим по сравнению с тем, в котором я жила до этого, но его обстановка была роскошной и в то же время уютной. Признаться, меня это удивило, ведь я ожидала, что господин Мансур предпочтет что-то более холодное и строгое – под стать себе. Светлая мебель и игрушки, разбросанные на полу, создавали уют и домашнее тепло.

Войдя в гостиную, мужчина небрежно бросил мою сумку около дивана, и, подойдя к столику со стоявшим на нем кувшином, налил себе воды. От спокойной неспешности всех его движений мне хотелось заорать и потребовать немедленного объяснения: зачем он поставил нас обоих в столь дурацкое положение, но, понимая, что моя агрессия лишь раз-

задорит его гнев, я молча ждала, когда он начнет разговор первым.

– Сядь и внимательно запомни все, что я тебе скажу, – наконец заговорил хозяин дома. – Мы поженимся, и будем жить так, как я скажу. Я не собираюсь терпеть твои капризы или менять свою жизнь. Мы оба вынуждены вступить в этот брак. Можно было бы развестись через некоторое время, но я не хочу подвергать своего ребенка стрессу. Ася привязана к тебе. Если мы начнем жить вместе, а потом ты исчезнешь – это будет для нее болезненно. Она и так все время спрашивает о тебе, – явно раздраженный этим фактом закончил он.

Я даже не подумала о Пироженке! Неужели теперь я смогу все время находиться рядом с ней? Даже холодный тон господина Мансура и то, как безлико он говорил о нашей совместной жизни, не тревожили меня. Все мысли закружились вокруг столь любимого мной существа. Ведь я столько мечтала о том, чтобы она была моей дочерью, и вдруг это стало возможным! Пусть и таким способом. Ради моей Пироженки я была готова потерпеть в своей жизни и господина Мансура! Ведь, судя по всему, моя жизнь не особо изменится. Я уже привыкла жить без мужа. И приняла тот факт, что во втором браке меня ожидает ничуть не лучшее отношение, чем в первом.

– ...поговорю с адвокатом и составлю брачный контракт, – продолжал о чем-то говорить господин Мансур. – Я не собираюсь позволять своей жене тратить деньги бывшего мужа.

Я планировал выкупить вторую часть магазина, пока Камалу не пришло в голову отдать его тебе.

Так вот почему он так бесился! Рассчитывал стать полноправным хозяином, а тут нарисовалась я!

– Теперь я выкуплю его у тебя, а деньги ты положишь на счет в банке. Они будут твоими, но ты не будешь их тратить. Свою квартиру ты можешь сдавать в аренду, а деньги будешь так же переводить на банковский счет. – Увидев, что я собираюсь спорить, он нетерпеливо поднял руку, останавливая меня. – Если тебя это не устраивает, я могу вообще лишить тебя всего! Просто скажу Камалу, что не собираюсь жениться, пока ты находишься на его обеспечении. Документы на магазин еще недооформлены, и я не думаю, что с этим возникнут какие-то проблемы. Так же советую тебе вспомнить о своей незамужней сестре, которая рискует остаться из-за тебя старой девой. Кто возьмет в жены девушку, если ее сестру поймали на связи с мужчиной?

– Да кто Вы такой, чтобы распоряжаться моей жизнью? Может, еще и под замок меня посадите?! И никакой связи между нами нет! – Взорвалась я от его наглости.

Это надо же такое придумать! Если он еще до брака начинает ставить условия, что же будет дальше?

– Может, и нет, но людям ты этого не докажешь.

Внезапно оказавшись рядом, он толкнул меня, и я безвольно плюхнулась на диван в то время, как он навис сверху, опасно сверкнув своим холодным взглядом.

– Что Вы делаете?! – Чувствуя свое учащенное дыхание от этой близости, воскликнула я. – Отойдите!

– Подумал, что, раз уж все равно приходится расплачиваться, то пусть хоть будет – за что. – Он сжал мои руки, которыми я уперлась в его грудь, и одним легким движением опустил меня на диван, в точности повторив позу, в которой нас застали в его кабинете.

Я лежала, не в силах поверить в то, что господин Мансур ведет себя подобным образом! Мне даже в голову не могло прийти, что этот человек способен на такую дерзость!

– Отпустите!

– Может, хватить обращаться ко мне на «Вы»? Люди будут странно на тебя смотреть, если ты будешь так обращаться к мужу, – наклоняясь все ближе, прошептал он мне в губы.

Я сжалась, не понимая, как все могло обернуться таким образом. Зажмурившись, ждала его дальнейших действий, не понимая, почему не чувствую отвращения или страха. Только жгучий стыд, которого не испытывала даже в свою брачную ночь. Тогда я больше боялась, чем стеснялась. Сейчас же чувствовала, что вся горю от смущения, волнуясь, что он поймет, как непозволительно действует на меня его близость...

Господин Мансур плотнее прижался ко мне, и, все также не отпуская моих рук, завладел моим плотно сжатым ртом. Я попыталась выразить свой протест, но этим лишь дала волю его жадному языку, который не преминул воспользоваться

случаем и ворвался в мой рот.

Все это было таким шокирующим, что я даже не осознавала, как сильно мне нравится то, что он делает своими губами и языком.

Я никогда не любила поцелуи. Да и Камал не особенно баловал меня ими. Но то, что творил с моими губами господин Мансур, было невыносимо приятно. Он не оставлял мне выбора, просто делая то, что хочет. Агрессивно и жадно поглощая любой протест, прежде чем тот успевал вырваться из моего рта. Тело охватило желанием большего, и я испуганной птицей замерла под твердым мужским телом, испугавшись, что он внезапно поймет, какие чувства вызывает во мне.

Между ног все горело, требуя выхода, и я с трудом удержалась, чтобы не потереться о его бедра, которые тисками сжимали меня.

Я не могла поверить, что способна на такое безумное желание! И от чего? От поцелуя! Бывшему мужу приходилось тратить немало времени, лаская и возбуждая меня, чтобы добиться подобной реакции, но, даже после всех его ласк, я не чувствовала подобного голода и потребности в другом человеке.

В ненавистном для меня человеке!

Это немного отрезвило меня, и я попыталась отвернуться, понимая, что еще немного и сама начну приставать к этому мужчине! Такого унижения я бы не пережила!

– Пожалуйста... не надо! – Все-таки смогла вскрикнуть, разорвав поцелуй.

– Раньше надо было думать! – Прорычал он, стягивая с меня платок и продолжая при этом одной рукой удерживать мои запястья. – Сколько раз я просил тебя держаться от меня подальше...

Глава 10

Я не успела возразить, что и не думала преследовать его, как, запустив руки мне в волосы, мужчина снова прижался ко мне голодным поцелуем, наконец, освобождая мои руки! Но толку от этого было мало, так как сдвинуть его я все равно не могла. Уперлась ему в плечи, но он даже не заметил этого, самозабвенно продолжая пытку моих губ, проталкивая язык мне в рот и одновременно умудряясь ласкать рукой мой затылок.

Я почти задохнулась от нахлынувших ощущений и изо всех сил пыталась скрыть свои порывы, молясь богу, чтобы господин Мансур не смог осознать, как действует на меня своим напором. Мне так хотелось застонать ему в рот, сдаваясь власти сильных рук. Обхватить его ногами и, наконец, утолить этот нахлынувший на меня голод плоти. Позволить себе вновь быть слабой и беззащитной.

Но я не могла.

То, как он повел себя, – было непозволительно! Но моя реакция была еще хуже! Как я могла чувствовать все это? Мне бы заплакать, отбиться! Но вместо этого я тратила все силы только на то, чтобы не ответить на его обжигающий поцелуй!

А его запах! Разве мужчина должен так пахнуть? Никогда раньше я не обращала внимания на мужской запах, но

аромат господина Мансура дурманил голову, заставляя плавиться мои тело и разум.

Не замечая моего смятения, он продолжал свою сладкую пытку, все больше распаяясь и наклоняя мою, как ему было удобно, не прекращая этого сумасшедшего поцелуя!

Чувствуя, как мужчина прижимается ко мне своим затвердевшим пахом, я, наконец, запаниковала, осознав, что он не остановится на поцелуе! Что он потом подумает обо мне? Я не могла позволить ему продолжать свои распутные действия!

Собрав всю волю в кулак, я вцепилась ему в волосы, буквально отдирая его голову от себя и разозлившись от мысли о том, как приятно к ним прикасаться.

– Хватит! – Я намеревалась сказать это твердо, но получилось жалобно и умоляюще. – Не трогай меня!

Господин Мансур пристально взгляделся в мое лицо, тяжело дыша сквозь стиснутые зубы. Я пыталась отвести свои глаза от его затуманенного взора на мои припухшие от атаки губы, но у меня ничего не получалось. Мы молча смотрели друг на друга, и желание, столь явно горящее в его глазах, обжигало, приводя меня в трепет.

Я не привыкла к такому. Никто и никогда не смотрел на меня так! Даже мой муж, а уж от господина Мансура я и мечтать не могла получить подобный взгляд. Он всегда был подчеркнуто вежлив и холоден со мной. Теперь же набросился, словно с цепи сорвался!

Я не понимала такой пылкости.

Возможно ли, что его гнев перерос в возбуждение, и он решил наказать меня подобным образом?

Но разве я заслуживала такого отношения? Разве давала ему повод? Я не была виновата в том, что произошло. И, если я не хочу повторения того, что случилось в моем первом браке, то должна была научиться противостоять ему.

– Слезь с меня! – Одернув руки, которыми все еще держалась за его волосы, потребовала я.

Наконец мой голос звучал так, как я этого хотела.

– Иначе – что? – Он провел пальцем по моей припухшей нижней губе, шокируя меня тем, что продолжал вести себя подобным образом.

Где холодный и отстраненный мужчина, к которому я привыкла? Я даже представить себе не могла, что он может быть совершенно другим!

– Вы ведете себя неправильно, – попыталась я воззвать к его порядочности.

– Ах, ты снова перешла на «Вы», – поцокал он языком. – Может, мне начать сначала, чтобы ты перестала мне «выкать»? – Его руки, словно невзначай, коснулись моей талии, заставляя меня подпрыгнуть на месте.

К счастью, он больше не давил на меня своим весом, просто продолжая нависать сверху. Но движения его рук напрягли меня, и я вновь уперлась ему в плечи.

– Перестань меня трогать! Я не давала тебе повода так

вести себя со мной!

Он сердито рассмеялся, в очередной раз заставляя меня нервничать. Его настроение менялось слишком часто.

– Мне не нужен повод. Ты – теперь моя жена, и я могу вести себя с тобой так, как захочу. Привыкай к моим рукам. Должен же я компенсировать чем-то ловушку, в которую угодил, благодаря тебе. Не думай, что легко отделаешься. Привыкай к подчинению, я не люблю, когда возражают и спорят. Забудь о той феминисткой чепухе, которую вбила себе в голову, став свободной женщиной. Свобода закончилась, Ангелок. Привыкай к новой жизни.

Встав, он направился к выходу, а я осталась лежать в полнейшем шоке.

– И, да, Шехназ, – не смей уходить. Ты же не хочешь навлечь на себя еще больший позор?

Бросив эту угрозу, он вышел из дома, и, по взревевшему мотору его джипа, я поняла, что он уехал, оставив меня одну в совершенно незнакомом доме.

Я содрогнулась от вновь прозвучавшего в моей голове слова – «Ангелок».

То, как он произнес это, казалось бы, ласковое слово, не предвещало ничего хорошего.

Поцелуй и эта внезапная вспышка страсти не обманули меня. Это был все тот же холодный и бесчувственный мужчина, который попытается сполна расплатиться со мной за то, что я, как он думает, расставила для него свои сети...

Глава 11

Когда мое возбуждение поутихло, я, наконец, смог включить голову и понять, во что ввязался. И все из-за глупого желания! И злости!

Желать чужую жену – само по себе греховно. А желать жену человека, которому обязан всем, что имеешь, – в сто раз хуже.

Но еще ужаснее было то, что, как бы я не убеждал себя и не пытался не обращать внимания на эту девушку, вождение не покидало меня. Достаточно мне было только подумать о ней, я заводился так, как никогда в своей жизни. Стоит ли говорить о том, что происходило со мной в ее присутствии!

Это злило и раздражало. Я желал женщин и раньше, но никогда это не было так неистово.

Интерес не проходил, так же, как и не иссякали мои фантазии. С каждой встречей мое вождение становилось все яростнее, требуя удовлетворения.

И, если раньше я говорил себе, что Шехназ – чужая жена, то с тех пор, как она появилась в магазине в качестве совладелицы, останавливать себя и держать в узде мне становилось все сложнее.

Она раздражала меня как человек, но даже это чувство не мешало мне желать ее как женщину. Ее слабыхарактерность,

и то, как она относилась к жизни, просто бесили меня.

Просто Ангелок, довольный своей неполноценной жизнью.

В дни, когда Камал приезжал домой, она буквально расцветала, пытаясь угодить ему во всем и обратить на себя его внимание. Будто не понимая, что абсолютно ничего для него не значит.

Унижалась она, а униженным чувствовал себя я.

И чертова ревность и осознание того, что он имел право делать с ее телом все, чего желал я, сводили с ума.

Я даже женился по просьбе своей матери, чего делать в принципе не собирался. Выбрал себе жену, максимально похожую на свое проклятье, но это мало что изменило. Кто же знал, что даже ежедневный секс не способен успокоить то, что таилось во мне и пробуждалось от одной лишь мысли о Шехназ?

Как же мне хотелось сдернуть с нее этот чертов платок и узнать, что за ним скрывается. Ловил себя на мысли, что увидев спрятанное, смогу избавиться от желания раздеть ее. Не раз являлся в их дом без предупреждения, надеясь застать ее без этого покрывала, но она, как назло, никогда его не снимала.

Понимал, что веду себя бесчестно, но ничего не мог с собой поделать.

После смерти жены стало еще хуже. Я больше не имел возможности утолить свой сексуальный аппетит. Пусть и с сур-

рогатом, но это приносило некоторое облегчение.

Я, конечно, не вел монашеский образ жизни, отправляясь в командировки, где хватало женщин, желающих развлечений на одну ночь. Но, стоило мне вновь увидеть этого Ангелка, – и все старания шли прахом.

Она доводила меня до такого отчаяния, что я готов был стать импотентом, лишь бы не испытывать этого проклятого желания по недоступному телу.

А когда Шехназ еще и начала проявлять интерес к моей дочери, все стало еще хуже. Появился повод видеть ее чаще, а из-за этих встреч фантазии становились развязнее и преследовали меня все чаще.

Шехназ говорила что-то о том, как прошел их совместный день, а я уже в красках представлял, как набрасываюсь на нее, неистово срывая платок и добираясь, наконец, до столь соблазнительных губ, которые даже без помады алели на ее милом личике.

Она сводила меня с ума! Своим невинным видом, голосом, тем, как вечно летала в облаках со своим неизменно позитивным настроением.

Хотелось встряхнуть ее и заставить посмотреть на жизнь реально!

Она не должна была быть счастлива, пока я так мучился и страдал из-за нее.

Схватить бы и не выпускать из-под себя, пока я не смогу вдоволь насытиться ею, так, чтобы потом во мне не оста-

лось даже мыслей о ее обнаженном соблазнительном теле, расprostертом подо мной.

Насладиться ее хриплыми стонами, ловя их губами, пока буду неистово врываться в мягкую податливую плоть,.. Она бы у меня постонала, забыв собственное имя...

Встряхнув головой, хотел выбросить из головы образ обнаженного тела Ангелка, и, как всегда, попытка не возымела успеха. Сколько бы я не пытался, девушка не покидала моих мыслей. Особенно теперь, когда я знал, что, вернувшись домой, всегда найду ее там. Больше не чужую, а свою. И смогу сделать с ней все, что захочу, не испытывая при этом угрызений совести.

Брак.

Я никогда и не думал о возможности такого исхода. Шех-наз всегда была для меня под запретом – и не важно, была она при этом замужем или нет. То, что внутри меня жил одержимый ею подонок, мечтающий сотворить все эти вещи с замужней женщиной, вовсе не означало, что я дал бы ему шанс выйти из-под контроля.

Я бы не позволил своему члену командовать мной. И все же случившееся сегодня подарило мне шанс. Я собирался открыть Камалу правду, но его покровительственный тон выводил меня из себя.

Она больше не была под его ответственностью, но он вел себя так, как будто все еще был ее мужем! Это взбесило меня настолько, что я сам не понял, как согласился уладить все

предложенным им способом.

Возвращения Шехназ только еще больше укрепили мое решение. Меня злило то, что она всякий раз начинала спорить со мной, в то время как с Камалом продолжала вести себя словно бесправная рабыня.

Неужели на что-то надеялась и поэтому так противилась нашему браку? Рассчитывала, что Камал захочет вернуть ее?

Разве не видела, что он не испытывал и толики ревности, даже приняв на веру наши отношения. Его волновала лишь репутация бывшей жены, а не понимание того, что в ее жизни мог быть еще какой-то мужчина, кроме него самого.

Мысли об их физической близости вновь зажгли что-то темное в моей душе, я не мог этого игнорировать.

Воспоминания о случившемся в моем доме вновь нахлынули на меня, и я удивлялся тому, что смог остановиться, лишь попробовав ее.

Собственный самоконтроль поражал меня.

Возможно, меня сдерживало просто осознание того, что Шехназ больше никуда не сможет исчезнуть.

Я провел языком по губам, все еще ощущая на них ее дивный вкус. Остановиться было непросто.

Я был неправ, когда решил, что, увидев ее без платка, смогу усмирить свое желание. Один Бог знает, чего мне стоило сдержаться, когда моя дочь сорвала с нее платок, обнажив то, о чем я грезил долгими ночами, мучаясь от не покидающего меня вожделения.

Темный водопад ее волос заставил мое сердце замереть, а дыхание сбиться. Я, словно под гипнозом, готов был смотреть на нее часами и уже собирался, плюнув на все, взять свое, когда дочь вернула меня к реальности, не позволив совершить ошибку.

Я позорно сбежал, забрав ребенка, понимая, что если бы не Ася, то не смог бы остановиться, и набросился бы на Шехназ. И ее реакция меня бы не волновала.

Я боялся того, что жило внутри меня. Понимал, что не смогу сдерживать это вечно, и принятое решение сбросило камень с моей души.

– Ничего не было, я бы так не поступил, – Камалу я все же сказал правду, но Шехназ об этом говорить не собирался.

– Не важно, было или нет. Люди застали вас в компрометирующей ситуации, и им этого достаточно. Я обещал своей матери позаботиться о Шехназ.

– Я же согласился на брак. Слухов не будет. Я уже решил этот вопрос. Завтра нас распишут задним числом, и все будут уверены, что мы уже были женаты.

– Мне жаль, что так вышло. Ты знаешь, как я к тебе отношусь. Я помню, что ты не хотел жениться второй раз. Но Шехназ – хорошая девушка. Она позаботится о твоей дочери. И мама не раз говорила мне о том, что Шехназ очень привязана к Асе.

Этот разговор раздражал меня. Я прекрасно знал, при ка-

ких обстоятельствах его мать заводила с ним этот разговор. Она хотела внуков. И каждый раз приводила мою дочь в качестве примера того, какой бы замечательной матерью стала Шехназ...

Я быстро закончил разговор с Камалом, сославшись на встречу и чувствуя, как буквально закипаю, думая о том, что у него с Шехназ могли быть дети. Я не хотел потерять голову и высказать ему что-то, о чем потом пожалею.

Весь день я ждал момента, когда смогу вернуться домой и убедиться, что Шехназ действительно там.

Моя...

Входная дверь была не заперта, должно быть, моя сестра оставила ее открытой после того, как привела Асю из детского сада. Я объяснил ей все по телефону, попросив оставить дочь с Шехназ, а то сестра просто осталась бы в моем доме. Было низким использовать собственного ребенка для своих целей, но иначе я не мог быть уверенным в том, что Ангелок останется, несмотря на все мои слова и угрозы.

После развода она стала строптивее, и я уже не знал, чего от нее можно ожидать.

Отправившись на поиски, я обнаружил Шехназ и Асю в гостиной. Они спали в обнимку на диване, а по телевизору шел какой-то мультик, который их и убаюкал. Это милое зрелище было настолько чарующим, что я пару минут просто стоял, поражаясь их сходству. Их с легкостью можно было

бы принять за дочь с матерью, обе – темноволосые и невероятно милovidные. Словно фарфоровые куколки.

Я выключил телевизор, аккуратно высвободил дочь из объятий Шехназ, и, радуясь, что на ней уже была надета пижамка, уложил ее в кровать.

Шел десятый час ночи, можно было не волноваться, что ребенок проснется. Ася всегда крепко спала, вымотавшись за день активных игр.

Вернувшись в гостиную, не смог отказать себе в том, чтобы, подхватив Ангелка на руки, отнести ее в свою комнату. Я не собирался ее будить. Сейчас мне не нужны никакие возражения и споры. Я просто хотел насладиться сознанием того, что она, наконец, моя, и я могу больше не испытывать угрызений совести, из-за того, что желаю получить чужое.

Аккуратно опустил девушку на свою кровать, прижав ее к себе напоследок.

Она так и не надела платок, и ее длинные волосы разметались по подушке. Глаза были припухшими: видимо, плакала после моего ухода. Присев на край кровати, расстегнул пару пуговиц, мучая сам себя видом ее белой плоти. Провел пальцами по шее Шехназ, наслаждаясь ощущением шелковистой кожи. По моему телу пробежала дрожь желания сорвать с нее это платье, сделать все, о чем столько грезил, но что-то останавливало меня.

Хотелось просто наслаждаться тем, что получил ее. Не

спеша, перейти к тому, чего жажду вот уже пять лет. Даже эта мука ожидания приносила мне наслаждение. Понимание того, что Шехназ больше не ускользнет из моих рук, заво-
дило настолько, что я уже начинал сомневаться в своей нор-
мальности...

Глава 12

Я проснулась от удушья, и не сразу поняла, что ко мне прижимается твердое мужское тело. Чуть не вскочила от страха, но осознание того, что это был господин Мансур, немного успокоило меня. Я смогла успокоиться и вспомнить вчерашний день.

Поплакав после его ухода, я провела время в жалости к самой себе и в поисках выхода из сложившейся ситуации. С приходом сестры господина Мансура и моей Пироженки плохие мысли постепенно вытеснились хорошими. Моя сладкая девочка прогнала все печали, и мы, приготовив обед, завалились на весь день смотреть мультики.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.